

Как только эта новость появилась в СМИ, всё погрузилось в хаос, но Фэн Пин не догадывалась ни о чем.

После того, как Фэн Пин упала на кровать, она проспала вплоть до следующего полудня, когда ее разбудил служащий отеля, приглашая на обед. Пообедав, она, как обычно, пошла в офис И Эр'яна. Ассистент уведомил ее, что в данный момент тот принимал Чжоу сяоцзе, которая пришла для примерки платья. Так что Фэн Пин сменила направление и отправилась в заднюю примерочную, где и обнаружила мужчину, с которым столкнулась вчера. Он сидел на красной кушетке, когда Фэн Пин открыла дверь.

Это была знаменитость – певец Хан Ии, который лишь недавно стал популярен.

В этот раз на нем не было солнечных очков. Поглядев на Фэн Пин секунды три своими глазами феникса, он безразлично вернулся к чтению журнала, который держал в руках.

Фэн Пин не могла сказать, узнал он ее или нет, но не стала ничего говорить и просто прошла внутрь. Она даже не подошла поближе, как уже услышала беспомощный и усталый голос И Эр'яна.

- Чжоу сяоцзе, если вы все еще не удовлетворены этим, я действительно...

Когда Фэн Пин толкнула дверь, глаза всех людей в комнате обратились к ней. На лице И Эр'яна было написано явное облегчение, он сделал пару больших шагов и вцепился в нее, шепча на ухо:

- My god, [1] ты – мой король!

Глядя на выражение лица Чжоу сяоцзе, Фэн Пин втайне подумала, что его слова были не вполне правдивы, и засмеялась, шепча ему в ответ:

- Нет-нет, это покупатель – король.

Эта Чжоу Синьчжу сяоцзе как раз и была той ледяной красавицей, которую она встретила вчера.

Глаз у нее оказался острее, чем у сидящего снаружи Хан сяньшэн [2]. Холодно смерив взглядом Фэн Пин, она взглянула на И Эр'яна и надменно спросила:

- Кто она?

Кроме Фэн Пин и И Эр'яна в комнате находились два ассистента, которые помогали с подгонкой платья. Оба они вздрогнули. Как мужчина И Эр'ян ненавидел такой надменный тон

и сделал вид, будто ничего не слышит. Его помощница была сообразительной и поспешила уладить ситуацию.

- Она у нас по совместительству, ее зовут Фэн Пин, - честно представила ассистентка.

Чжоу Синьчжу холодно улыбнулась и отпустила вечернее платье, лежавшее у нее в руках.

- Это значит, что вы не репортер? - размеренным тоном сказала она, посмотрев на Фэн Пин.

Все, кроме Фэн Пин, были озадачены. Только что заговорившая ассистентка понятия не имела, что произошло, и ее улыбка стала вымученной.

- Твоя основная работа - репортер? - И Эр'ян с подозрением взглянул на Фэн Пин.

Фэн Пин слегка улыбнулась.

- Нет.

- Эр'ян, - Чжоу Синьчжу снова холодно заговорила, - у этой твоей сотрудницы наверняка есть определенные навыки...

И Эр'ян уже сообразил, что между этими двумя что-то произошло, но ему не нравился критический тон Чжоу Синьчжу и ее высокомерие. Несмотря на то, что ее слова содержали практически неприкрытое оскорбление, он предпочел плыть по течению.

- Эх, Фэн Пин действительно гений, в будущем она точно получит все возможные призы в мире моды.

Сначала Чжоу Синьчжу была зла примерно наполовину, но эти слова разозлили ее еще больше. Только она никак не могла понять, что пытался сказать И Эр'ян. А поскольку ее мозги вскипели, она не смогла припомнить никакой важной персоны по фамилии Фэн. Но, раз Жэнь Яо выгнали из отеля, стало быть, это произошло из-за того, что случилось вчера. Однако, даже если эту ятоу [3] по фамилии Фэн кто-то поддерживает, то что с того? Когда это она, Чжоу Синьчжу, кого-нибудь боялась?

Когда она об этом подумала, на ее лице бессознательно расцвела улыбка. Когда Чжоу Синьчжу не улыбалась, она была похожа на прекрасную ледяную статую. Но, когда она улыбалась, она леденела еще больше, эти красные губы и белые зубы вместе с морозными глазами и впрямь заставляли сердца холодеть.

- Эр'ян, ты видел сегодняшние газеты?

- У меня и возможности не было, что произошло?

- Ты знаешь, кто менеджер Хана Ии?

- Знаю.

- Вчера его внесли в черный список в отеле Шигуан.

- А? Как это случилось? - И Эр'ян был действительно удивлен.

Больше всего Фэн Пин ненавидела тот тип мужчин, которые не уважали женщин. Вчера на нее посыпались оскорбления, а от запаха сигаретного дыма и перегара она чуть не задохнулась. В порыве ярости она захотела его вышвырнуть, потому что не желала больше видеть в отеле. Кто бы мог подумать, что Фан Ботао не просто его вышвырнет, но и внесет в черный список.

Хе-хе, он действительно делал все очень основательно.

Услышав эту новость, Фэн Пин почувствовала себя одновременно отмщенной и счастливой, уголки рта у нее приподнялись, и лицо выдало все эмоции. Увидев это, Чжоу Синьчжу вскипела, а у И Эр'яна на лице проступило любопытство.

- Ничего не поделаешь, - разведя руками, она произнесла с оттенком беспомощности. - Характер этого джентльмена слишком плох, он слишком груб, и если он так невежливо вел себя с другими гостями в отеле...

- С другими гостями? - Чжоу Синьчжу прищурилась, глядя на нее. Ни одной вещи от известного бренда на ней не было, и все же эта женщина может себе позволить жить в отеле Шигуан?

- Что? Вы тоже живете в отеле Шигуан?

Чжоу Синьчжу сама по себе была довольно высокой, к тому же сегодня она надела туфли на высоких каблуках, из-за чего Фэн Пин вынуждена была взглянуть на нее снизу вверх, улыбаясь.

- Порой я там останавливаюсь, что, это необычно?

Чжоу Синьчжу нахмурилась. Даже если эта Фэн Пин ей не нравилась, отрицать красоту той она не могла.

Пока она размышляла над этим, в ее голове внезапно загорелась лампочка: неужели... та? Если бы это было так, тогда это вовсе не было бы необычным... Она не выдержала и бросила

еще один взгляд на Фэн Пин.

Фэн Пин прекрасно увидела в глазах Чжоу Синьчжу презрение, но не могла сообразить, откуда оно, когда та холодно произнесла:

- В этом нет ничего необычного. Просто, Фэн сяоцзе, все являются частью этого круга, и все довольно часто общаются друг с другом. Не перегибайте палку, когда что-то делаете.

Это предложение было переполнено враждебностью.

- Я сейчас жду факс из Парижа, не могла бы ты сходить и посмотреть, отправлен ли он, - И Эр'ян поспешно попытался дать Фэн Пин удрать.

Как Фэн Пин могла не понять, что он пытался сказать? Она согласилась и приготовилась уйти.

Чжоу Синьчжу все еще хотела продолжить этот разговор, когда в комнату вошел Хан Ии.

- Ты еще не закончила? - и ей оставалось только проглотить свои слова.

Рост Чжоу Синьчжу равнялся 178 см, она дебютировала в 16 лет, завоевав высшую награду на конкурсе моделей. К тому же, она происходила из состоятельной семьи, поэтому в Азии была довольно популярна. Но хоть фигура у нее была и стройная, все же бедра были немного широковаты, что и являлось одним из недостатков, к которым она была весьма чувствительна. В настоящее время она была недовольна этим вечерним платьем потому, что ее задница выглядела в нем слишком большой. На самом же деле это беспокойство было ничем иным кроме как проявлением ее неуверенности в себе.

И Эр'ян говорил, пока у него во рту не пересохло, но он все еще не мог заставить ее перестать беспокоиться о заднице. Хан Ии же просто сказал пару фраз, и это сработало.

- Это вечернее платье в самом деле очень креативное. Синьчжу, если ты его наденешь, через два дня ты обязательно станешь королевой бала.

Но Чжоу Синьчжу все еще мучилась подозрениями.

- Ты не думаешь, что со спиной... есть небольшая проблема?

- Оно идеально, - Хан Ии серьезно взглянул на нее. - Я не могу найти никаких недостатков.

Чжоу Синьчжу наконец-то была довольна и счастливо посмотрела И Эр'яну в лицо.

- Тогда ничего не будем менять. Пришлите мне его домой в шесть.

И Эр'ян и две его ассистентки были готовы блевать кровью. Со своей профессиональной точки зрения они объяснили ей каждую деталь платья, от использованных материалов до дизайна, но она не купилась на объяснения. Тем не менее, с помощью одного предложения Хан Ии смог завершить эту миссию. Не случайно люди говорят, что женщины тупеют, когда влюбляются.

Проводив Чжоу да сяоцзе, И Эр'ян немедленно упал на мягкий диван. Не прошло и трех минут, как он ушел в страну грез, и с дивана послышались звуки храпа.

Увидев, что ей больше нечего делать, Фэн Пин тоже отправилась домой. Там на ее двери висела записка со словами: «Когда увидишь это, пожалуйста, немедленно позвони мне». Внизу стояла подпись А'Наня.

Открыв дверь, она бросила записку в мусорное ведро, сняла жакет и сменила обувь. Затем она отправилась в ванную, чтобы умыться и нанести лосьон, прежде чем пойти в спальню.

Спальня была очень просторной, потому что она переделала ее, сломав перегородку между двумя комнатами. После этого в квартире стало больше свободного места, и она почувствовала, что теперь дышится намного легче. Обстановка спальни была очень простой: там стояли только кровать, шкаф, рабочий стол, компьютер и телефон. У нее не было ни телевизора, ни DVD-плеера, стереосистемы или чего-либо еще. Шторы на окнах были привезены из-за границы. Они отлично снижали наружный шум. Иногда, когда Фэн Пин хотелось забыть о внешнем мире, ей стоило только закрыть дверь и не смотреть никаких газет, не слушать радио и не включать свой компьютер. Глядя в окно тринадцатого этажа, она чувствовала, будто смотрит в зеркало, потому что прямо напротив стояло в точности такое же жилое здание. Если бы расстояние между домами было бы ближе, а ее зрение - намного лучше, она могла бы увидеть собственное отражение в стекле.

Но прямо сейчас она могла видеть только холодное стекло золотого небоскреба, отчего ей стало немного грустно.

Вы, наверное, уже догадались, что как только какой-то человек достигает определенного удовлетворяющего его уровня жизни, его разум становится немного пустым. И если этот человек был бы очень чувствительным, возможно, он легко сошел бы с ума.

Фэн Пин когда-то была таким человеком.

В ее жизни был период, когда она ничем не интересовалась, и ей уже надоели бесконечные балы и банкеты, которые она посещала с юных лет. Не было никаких свежих развлечений, а что касается первой юношеской любви, от которой краснеет лицо и подпрыгивает сердце, - хехе, она действительно получала такого слишком много и слишком легко. Обычно из каждых десяти молодых людей, с которыми она знакоилась, семеро прямо заявляли, что влюблены, а остальные трое придумывали всевозможные способы намекнуть ей о своем интересе. Просто эти люди выражали свои чувства по-другому, вот и все.

Она изучала финансы, бизнес, философию и прочее, множество специальностей, но так и не закончила ни одну из них. Она не знала, зачем ей это изучать. У нее была личная команда консультантов, каждый из них занимал ведущую позицию в своей области, и сумма, которую она им платила каждый месяц, превышала семизначное число. Все, что ей оставалось – пускать пыль в глаза, щедро тратить свое богатство, а потом тихо ждать, когда смерть заберет ее.

По правде говоря, она действительно все это делала до того дня, когда встретила Ань Юэшена.

Ань Юэшен, ей и правда нравилось это имя. Ань, Юэ, Шен – каждый слог был наполнен счастьем. Так много красивых имен, она в то время...

День-день!

Внезапный телефонный звонок заставил ее вздрогнуть.

Она отвернулась от окна и взглянула на номер звонящего, прежде чем взять трубку.

- Что случилось?

Услышав эту короткую фразу, человек на другом конце провода произнес на одном дыхании:

- Учитель Чжан из западной области позвонил, чтобы спросить, есть ли у вас время, чтобы посетить открытие школы через три дня? Кроме того, они настаивают, чтобы назвать школу в вашу честь...

- Не нужно.

- Я уже отказался от вашего лица.

- Хех! – ее губы дернулись, и она подняла руку, чтобы устало потереть виски. – В моем расписании есть еще что-нибудь?

- Нет, – собеседник ответил очень кратко.

Она горько рассмеялась.

- Что, никто не приходит меня искать? Я уже так далеко провалилась?

Собеседник тоже засмеялся.

- Если вы хотите смотреть на это с такой стороны, то давайте посмотрим на недавние приглашения, которые вы получили дома в Англии... Кхм, на следующей неделе у вас пять приглашений на банкет, есть другие - из мира моды, культуры, председатели некоторых организаций написали их лично, есть еще...

- Все равно.

- Вы уже покинули этот круг, но они по-прежнему, как всегда, отправляют вам приглашения, не пропуская ни одного мероприятия. Хе-хе, тот, кто сможет заставить вас выйти в свет, определенно получит массу уважения от своих гостей.

- Мой драгоценный коротенький дашу [4], - Фэн Пин мягко рассмеялась, - сколько конфет ты сегодня съел?

- Ни одной, - дашу ответил ей очень серьезно. - Моя драгоценная Пинго [5] сяоцзе, решили ли вы что-нибудь? Меня каждый день ждет куча дел.

- Я действительно не хочу переезжать, - Фэн Пин нахмурилась, выжимая из себя слова.

- Я понимаю, сяоцзе, но в следующий раз, пожалуйста, не устраивайте благотворительные акции так безрассудно, - дашу уже собирался повесить трубку, но решил продолжить. - О, чуть не забыл. Несколько дней назад я получил новости о том, что скоро в Шэнин на аукцион выставят антиквариат. Будет ваза времен ранней династии Мин, и ее стартовая цена, скорее всего будет около 3 000 000. Если вы скучаете и у вас есть свободное время, можете пойти посмотреть.

- Хорошо.

Фэн Пин, согласившись, улыбнулась и повесила трубку. Она откинулась на кровать, и ей было лень шевелиться. Повернув голову, она увидела свое отражение в зеркале. При виде заметных темных кругов под глазами ее сердце заняло - зачем так много работать?

Но никто не может остановить увядание юности; время унесет ее рано или поздно - неважно, сколько усилий может предпринять человек. И если бы кто-нибудь спросил ее, есть ли в этом мире что-то, что она еще не испытала, или что-то, в чем ей не доставало опыта, то, скорее всего, она ответила бы - работать с коллегами всю ночь над проектом. Это по-прежнему давало ей чувство общности и выполненного долга.

Изучив много разных сфер, больше всего она преуспела в том, что самостоятельно научилась шить одежду. Если бы она оставила свою семью и прошлое и стала бы обычным человеком, это стало бы единственным занятием, на доход с которого она смогла бы жить.

Вздыхнув, Фэн Пин закрыла глаза.

Много лет назад, когда она была еще юной и чувствительной в вопросах отношений, она размышляла о жизни, судьбе, жизненных целях и всем таком. Но никто не мог дать ей удовлетворительного ответа. Ее домашний учитель одобрял ее стремление к жизни, в которой она будет заниматься тем, чем хочет. Бинчэнь однажды сказал, что нам совсем не нужно все это, если мы хотим наслаждаться жизнью. Когда люди рассуждают об абстрактных темах вроде свободы или демократии, или когда они критикуют роскошный образ жизни богачей и то, как те тратят свои деньги, – у всех них на уме одно: прожить ту жизнь, которая есть у нас. И если со всеми было бы легко поладить, и никто не боялся бы, что у другого есть какие-то иные мотивы, разве сталкивались бы мы с таким количеством схем и расчетов?

Бинчэнь очень редко уходил так далеко в своих рассуждениях. Каждый день он занимался рыбалкой и охотой, а еще приставал к красивым девушкам. Поэтому в то время она не обращала на него внимания, видела только его поверхностную и легкомысленную сторону, забыв о том, что он был отличником, окончившим лучший университет Англии. Потом она очень долго пыталась доказать, что Бинчэнь был прав.

В какой-то момент она заблудилась на своем жизненном пути.

Но, к счастью, она совершила эту ошибку, когда была еще молода, поэтому у нее осталось много времени, чтобы измениться и начать все заново. Но, с другой точки зрения, она получила уникальный опыт. Это случилось тогда, когда ее любовь была самой невинной и свежей. В итоге, это оказалось чем-то, что трудно было забыть.

Взять, к примеру, эту квартиру в апартаментах Бай Ма на улице Инь Хуа, или взять, к примеру, многочисленные склады одежды на этой улице, или, к примеру, самый первый раз, когда она увидела Ань Юэшена в Синьюэ Плаза, и знакомый маршрут автобуса 218. Или тот раз, когда она увидела его, когда шла в «Лапша Таньцзи», когда он был в костюме, вместе с группой людей, и они направлялись к отелю по соседству. Тот отель был весьма экстравагантно обставлен и выглядел высококласным местом. Теперь, когда Ань Юэшэн получил новый статус, он естественным образом стал придирчив к выбору гостиниц.

На тот момент у нее была лишь одна мысль: деньги или власть – в конце концов мужчины всегда выберут их. Мужское чувство собственного достоинства слишком зависит от этих двух вещей, чтобы служить основой их эго. Взгляните на Ань Юэшена, если вы мне не верите...

Примечания английского переводчика:

[1] В оригинале это было написано по-английски.

[2] (xiansheng) Используется при обозначении незнакомого мужчины, эквивалент «мистер».

[3] (yatou) Обозначает девушку, которая значительно моложе говорящего, но в данном случае используется как оскорбление по отношению к кому-то с очень незначительным социальным статусом.

[4] (dashu) В оригинале написано 叔叔, что буквально переводится как «дядя». Если в дальнейшем прояснится, как его на самом деле зовут, я внесу исправления. Временно я оставляю обозначение дяди как dashu, потому что это наиболее привычный термин для мужчины, который примерно одного возраста с отцом говорящего, но не связан с ним родственными или семейными узами.

[5] Pingguo (苹果) Буквально значит «яблоко». Последний иероглиф в имени Фэн Пин 苹, с него же начинается слово «яблоко», так что звать ее Pingguo – значит использовать милое детское прозвище.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1220760>